

DOI: 10.15372/HSS20190403
УДК 94(571.56)"1775/1803"

А.А. БОРИСОВ

ЯКУТСКОЕ ЧИНОВНИЧЕСТВО В 1775–1803 гг.

Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН
РФ, 677027 г. Якутск, ул. Петровского, д.1

Статья посвящена истории якутского чиновничества в период реализации губернской реформы 1775 г. в Якутии. Показано, как изменения системы управления, происходившие в период преобразования Якутского уезда в Якутскую область, а затем ее упразднения, влияли на судьбы местных чиновников. Анализируются численность и социальный состав якутского чиновничества, рассматриваются некоторые его социокультурные характеристики. Освещаются источники его формирования: выходцы из дворянства, приказных людей, казачества, мещан. Показано разнообразие их мест выхода – из разных регионов Российской империи. Кроме того, отмечены лица с якутским корнями, что позволяет проследить процесс формирования потомственных чиновников, служивших на Якутской земле.

Ключевые слова: якутские чиновники, губернская реформа 1775 г., местное управление, Якутская область, государственная служба.

A.A. BORISOV

YAKUT BUREAUCRACY IN 1775–1803

Institute of humanities and the indigenous
peoples of the North of SB RAS,
1 Petrovskogo st, Yakutsk, 1677027, Russia

The Provincial reform of Catherine II started in Russia in 1775. On the local level, its implementation led to forming governorships and provinces. In Yakutia, a provincial administration was formed as part of the Irkutsk governorship. Until that period, the Yakut Voivode administration existed here with a small administration staff of officers engaged mainly in collecting *yasak* (fur tax). The local staff increased markedly when the Yakutsk province was created in 1783. The regional government structure was formed in accordance with the provisions of Provincial reform: Upper and Lower *Raspravas* (Justicement offices), Conciliar Court, Magistrate, *Zemsky* Lower Courts, County Courts, and Treasury. The staff of the Yakut bureaucracy increased quickly to 200 people excluding family members of officials by the late XVIII century. Nobles prevailed among them, who came from different regions of the country: the central and Volga regions, Baltic states, Siberia.

The measures taken by government of Catherine II to recruit the nobility to the public service, were clearly manifested in the province, particularly in Yakutia. Many nobles were attracted by the opportunity to make a career in connection with formation of the Irkutsk governorship despite the remoteness and severe climatic conditions. The position of Yakut nobility weakened significantly, as they lost former sources of income due to abolition of the local noble staff.

The Yakut bureaucracy was recruited from other classes as well: the Cossacks, clerical staff, bourgeois, non-Orthodox Yakuts. Many military servicemen, participants of the recent Russian military companies in the North Caucasus, Chukotka, arrived here. Among the Yakut bureaucracy there were many representatives of titled nobles, up to the 5th class rank according to the "Table of Ranks". They got families here, some of them settled down for a long time. During this period a group of local hereditary bureaucracy began to form. It is of interest, that non-Orthodox Yakuts were attracted to the public service as assessors in the Upper *Rasprava* (court) for the first time just in the studied period. In general, the quite significant bureaucratic layer was formed in Yakutian local community under the influence of Provincial Reform of 1775.

Key words: Yakut officials, Provincial Reform of 1775, local government, Yakut province, public service.

Андрян Афанасьевич Борисов — д-р ист. наук, главный научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, e-mail: a_a_borisov@mail.ru

Andrian A. Borisov – Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of humanities and the Indigenous Peoples of the North of SB RAS

История русской государственности в Якутии неразрывно связана с представителями сферы государственного управления России – русскими служилыми и приказными людьми (как их называли в ранний период), чиновниками местных органов власти воеводских канцелярий, окружных комиссарств, земских и уездных судов. До сих пор из представителей русского населения края больше известно о русских крестьянах, отчасти о казачестве, но особенно много о ссыльных, в большом количестве поступавших в этот отдаленный холодный край. Напротив, представители власти, чиновники местного областного управления, изображенные чаще всего как «реакционеры», «прислужники царизма», оказались практически в забвении, хотя некоторые из них навсегда связали свою судьбу с Якутией. Между тем в литературе известны факты настоящего подвижничества чиновников якутского провинциального и областного управления в деле освоения и изучения края [1, с. 17–48], не говоря уже о том, что в истории просвещения их роль трудно переоценить.

Рассматриваемый период в истории северо-востока Азиатской России интересен и актуален для современной историографии в значительной степени в связи с коренными преобразованиями в истории управления, происходившими здесь. Изменялись формы регионального управления. В 1775 г. в России началась губернская реформа. Прежняя форма уездного управления сменилась вначале на провинциальную, а затем на областную. Такие заметные изменения не могли не затронуть судьбы местного чиновничества.

Под влиянием Манифеста о даровании вольности российскому дворянству 1762 г. дворяне-чиновники получали право свободного выбора в своей деятельности [2, с.499]. Усилился приток военных на статскую службу [3, с.126–144]. В Якутии в связи с ее геополитическим положением как форпоста в освоении тихоокеанского побережья северо-востока Азии и Северной Америки отмеченная тенденция также нашла свое проявление.

В 1762 – 1802 гг. наметилась тенденция к снижению доли дворянства среди чиновничества [4, с.19], а «главным и наиболее работоспособным элементом этого своеобразного «сословия» были дети канцеляристов и лиц духовного звания», и «именно с этой категорией служащих, находившихся на низших исполнительных должностях, постоянно соприкасалось население, по ее действиям судило о власти и силе закона в стране, от нее зачастую зависели честь, достоинство, а порой и жизнь граждан России»¹. В Якутии немалую роль играл и этноконфессиональный фактор, впервые в рассматриваемое время представители коренного, нерусского населения стали привлекать-

ся к государственному управлению именно на этих «низших исполнительных должностях». С учетом сказанного в настоящей статье основное внимание уделяется личному составу, численности, а также некоторым социокультурным характеристикам якутского чиновничества.

Среди работ XIX в., посвященных рассматриваемой проблеме, следует отметить рукопись якутского купца И.С. Москвина «Воеводы и начальники г. Якутска и их действия» [5, с.165–202]. Рукопись была опубликована после смерти автора, она примечательна тем, что в ней впервые в хронологическом порядке изложены некоторые события из жизни и деятельности якутских воевод, комендантов, городничих и некоторых областных начальников.

Д.М. Павлинов, прокурор Якутского окружного суда в 1860-1870-х гг., включил материалы из рукописи коллежских асессоров, расправного судьи И. Эверса и исправника С. Горновского, служивших долгое время в Якутске, в виде приложения к своей статье, посвященной обычному праву якутов [6, с.1–46].

В советское время первый якутский историк Г.А. Попов писал: «значительной частью населения города [Якутска] являлись служащие (чиновники) и духовенство. Первые состояли, главным образом, из выходцев сибирских и европейских городов России. Часть из них оседала в Якутске надолго, большинство же уезжало обратно. Обычно этот приезжий элемент привлекался сюда преимуществами сибирской службы: прогоны, подъемные, денежные прибавки к зарплате за сибирскую службу и т. д.» [7, с. 78–79]. Указанной проблемой интересовался Ф.Г. Сафронов, рассмотревший изменения в местном управлении Якутии – образование вначале провинциального, затем областного управления, а в конце XVIII в. упразднение последнего. Им приведены сведения об изменениях в штатах чиновников на основании изданных законов [8, с.32–36]. В его монографии речь в основном идет о казачестве и крестьянстве, а при описании городского населения чиновничеству уделено весьма скромное место. В одной из последних своих работ Ф.Г. Сафронов пишет о первых лицах Якутского края – с момента основания Якутского острога до упразднения Якутской области в 1917 г. [9, с.37–38]. При этом он опирается на упомянутое сочинение И.С. Москвина. Из чиновников, служивших в рассматриваемое время, уделяется внимание только вилюйскому городничему Ивану Кардашевскому.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВ И ЧИСЛЕННОСТЬ ЧИНОВНИКОВ

Согласно «Комплексной описи подворий города Якутска на основе «Экспликации обывательского домового строения» к высочайше утвержденному «Плану 1770 г.» [10, с. 5–87], в г. Якутске проживало 19 чиновных горожан. Воеводой служил Дмитрий Афросимов, товарищем воеводы дворянин Иван Старотин, но они почему-то на тот момент оказались

¹ Писарькова Л.Ф. Российский чиновник на службе в конце XVIII – первой половине XIX // URL: <http://statehistory.ru/4708/Rossiyskiy-chinovnik-na-sluzhbe-v-kontse-XVIII---pervoy-pолоvine-XIX-veka/#14> (дата обращения: 15.02.2019).

не включены в список обывателей города. В штате якутской воеводской администрации числились: один коллежский секретарь, два коллежских асессора, один секретарь, два регистратора, семь канцеляристов, один лекарь. Пять человек не имели классов чина: копиист, двое «присыльных», двое учеников [10, с. 88]. Двое чиновников были отставными. Всего штатных чиновников было около 20 чел. Отметим, кроме того, что среди обывателей города значились 34 дворянина и детей боярских, 126 казаков, 35 солдат и офицеров [10, с. 88–91]. Из их состава могли комплектоваться штаты администрации, но тогда этот процесс только начинался.

В первые годы губернской реформы в якутской администрации служило до полутора десятков чиновников в классных чинах. Так, в 1777 г. числилось 10 таких чиновников, не считая 4 офицеров и секретарей, служивших в Охотске и Камчатке². Среди них были не только чиновники в статских чинах, но и военные: два секунд-майора, один премьер-майор, два капитана, один капитан-лейтенант флота.

В Якутске согласно «Росписанию» по утвержденному императрицей сенатскому докладу «О новом разделении Иркутской губернии на провинции, воеводства и комиссарства и о назначении для правительственных мест городов и местечек» от 31 января 1775 г., как в «провинциальном городе, у исправления должностей быть присутствующим приказным и прочих чинов столько и на таком же жаловании, сколько оных по апробированному 1763 года штату в провинциях быть»³. По «Штату генеральному на все провинциальные канцелярии» полагалось 25 чиновников⁴: кроме двух воевод, прокурора, двух секретарей, протоколиста, регистратора, четырех канцеляристов, пяти подканцеляристов, пяти копиистов еще вводились должности переплетчика, двух сторожей, палача.

В Жиганском зимовье учреждалось комиссарство в составе комиссара обер-офицерского чина и копииста. В Верхоянском зимовье также организовывалось комиссарство, в штате которого предусматривались комиссар в том же обер-офицерском чине, подканцелярист и копиист; в Среднеколымском зимовье создавалось комиссарство, но с несколько большим штатом, включавшим комиссара – обер-офицера, канцеляриста, подканцеляриста, копииста, сторожа. Еще больший штат создавался в Олекминском комиссарстве с центром в Олекминском остроге, а именно: комиссар – обер-офицер, канцелярист, два подканцеляриста, два копииста, сторож; штаты Верх-Вилуйского зимовья

состояли из комиссара – обер-офицера, подканцеляриста, копииста⁵. Таким образом, в 1770-х гг. в Якутском уезде находилось около 40 чиновников и приказных служителей.

В 1780 г. в штате Якутской провинции числилось 20 чиновников в классных чинах⁶. Рассмотрим, что изменилось в этой сфере и с чем это было связано. При якутском воеводе вместо одного секретаря теперь стало два секретаря. Появились новые должности: «у прививания оспы» лекаря, которую занял Григорий Кривецкий, и «у описания дорог и сочинения карт планов», которую исполнял геодезии подпоручик Яков сын Федоров. В Якутской ратуше, появившейся в 1779 г., кроме бургомистра Дмитрия Кондикова, стало два ратмана – Федор Макаров и Зотик Протодьяконов, а также добавились голова, сибирский дворянин Алексей Новгородов, и депутат – прапорщик Алексей Данилов. На местах все пять вакансий комиссаров были заполнены, ранее имелось только по три комиссара.

Самые заметные изменения произошли с образованием в 1783 г. Якутской области. В новом штате якутской администрации стал числиться 71 чиновник, т.е. произошло увеличение в 3,5 раза⁷. Вместо прежних пяти комиссарств было создано столько же уездов – Якутский, Олекминский, Оленский, Жиганский, Зашиверский и было упразднено Алданское воеводство, при этом уездные центры были преобразованы в города [8, с.35]. Эти преобразования явились реализацией положений реформы 1775 г., в частности, введения принципа разделения властей. Воеводская канцелярия, ранее выполнявшая все эти функции, была упразднена. В связи с повышением административного статуса и уездов (прежних комиссарств) изменилась структура уездного управления. Над областью был поставлен комендант, первым комендантом назначен подполковник Александр Маркловский, а во всех городах – городничие, причем в некоторых городах – в чине надворного советника.

Административное управление осуществляли на уровне области Якутская верхняя расправа, в уездах – нижние земские суды. Во главе первой стоял председатель, надворный советник Степан Лобысевич, а во главе последних – исправники со своим штатом чиновников. Судебная власть была сосредоточена в совместном суде, губернском магистрате, в уездных нижних расправах. Большую власть имели прокурор, также в чине надворного советника, стряпчие, числившиеся в губернском магистрате, а также расправные судьи в уездах в чине коллежских асессоров. Финансовая часть также была обособлена: должность областного казначея исполнял капитан Михаил Горохов, в каждом уезде вводились уездные казначеи.

² Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1777. СПб., 1777. С.304–305. Как известно, с 1731 г. эти земли в составе особого Приморского правления были выведены из-под ведения якутских властей, хотя на протяжении второй половины XVIII в. предпринимались безуспешные попытки вернуть их обратно. Поэтому в статье данную группу чиновников мы не рассматриваем.

³ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 20, № 14 242. С. 34.

⁴ Там же. Т. 44: Кн. штатов. Ч. 2. Отд. IV. С.69.

⁵ Там же. Т. 20, №14 242 С.34–39.

⁶ Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1780. СПб., 1780. С. 436–437.

⁷ Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1785. СПб., 1785. С. 374–376.

В последний год существования Якутской области в 1796 г. (до ее закрытия по указу Павла I) в штате областного управления оставалось 42 чиновника в классных чинах⁸. Тенденция уменьшения штата намечалась и раньше.

В губернском магистрате и в верхней расправе произошло деление на департаменты (по два в каждом), появились вакантные должности председателей (2-го департамента в магистрате и 2-го департамента в расправе). Открылось много вакансий в Якутском и Жиганском нижних судах, в Якутской, Олекминской и Зашиверской нижних расправах, оленского и жиганского городничих и т.д.

С упразднением Якутской области численность штатных чиновников существенно не изменилась, даже произошло увеличение до 45 чел⁹. Были ликвидированы комендантская должность, совестный суд, губернский магистрат, верхняя расправа и областное казначейство. Все чиновники служили теперь только в уездных органах власти.

В уездах вместо нижних расправ появились уездные суды. Этим объясняется сохранение на одном уровне численности чиновников Якутского уезда. Из прежнего состава областного управления осталось 18 чиновников. Только 6 чел. остались на прежних должностях и на прежних местах службы. Больше половины личного состава местных чиновников сменилось (27 чел.). Как показывают источники, изменился и качественный состав якутского чиновничества, в основном мы имеем в виду только классных чиновников. Что касается общего количества якутского чиновничества, то пока мы можем дать лишь примерные оценки. Так, в Зашиверском уезде согласно финансовым ведомостям, в 1796 г. состояло 25 чиновников разного ранга от городничего до копиистов¹⁰. Таким образом, если предположить, что в четырех других уездах было столько же чиновников и к этому числу добавить чиновников бывшей Якутской области за 1783–1796 гг., то общая численность якутского чиновничества в изучаемый период находилась в пределах 200 чел. Учитывая, что среди них были женатые люди с детьми, можно сделать вывод о том, что эта группа населения стала заметной не только в составе русского населения области.

НЕКОТОРЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Как уже отмечалось, в Якутии служили чиновниками и представители родового дворянства. Если в до-реформенный (до реформы 1775 г.) период комиссары на местах находились в чине секунд-майора и кол-

лежского асессора, а первые лица (воеводы) – в чине коллежского советника, то после реформы произошло повышение в чине якутских чиновников (классные чины). В 1785 г. в составе областного управления было 5 надворных советников, а третий (по времени) комендант области Григорий Козлов-Угренин заступил на эту должность в чине полковника. В 1789 г. к пяти надворным советникам добавился один коллежский советник Иван Ланской – председатель Якутского губернского магистрата. К 1796 г. последний уже служил в чине статского советника – фактически в более высоком чине, чем якутский комендант.

Коллежский советник Данила Петрович Озеров (1727–1783), бывший в 1778 – 1783 гг. воеводой Якутской провинции, в молодости служил в лейб-гвардии Семеновском полку. Неудивительно, ведь его отец Петр Гаврилович Озеров был племянником деятеля Петровской эпохи, стольника Ивана Григорьевича Озерова. Дворянский род Озеровых известен с середины XVI в. До своего приезда в Якутск Данила Озеров служил первым товарищем архангелогородского губернатора (1768–1773), а затем – вице-губернатором в Иркутске. Владел поместьями, в частности селом Плещеево в Вяземском уезде¹¹. Иван Баннер был горным инженером (ум. 1816), выходцем из Дании, впоследствии служил в Кадьякской конторе РАК, участвовал в переговорах с чукчами и сумел склонить их к принятию формального российского подданства¹².

Коллежский асессор Степан Валь (1761 – ?) происходил из обер-офицерских детей, начал службу в лейб-гвардии Преображенском полку, дослужился до поручика и по болезни был уволен. Прибыл в Якутск с открытием Иркутского наместничества и Якутской области в 1783 г., где получил чин коллежского асессора и был определен дворянским заседателем в Жиганский нижний земский суд. Женат на дочери казачьего сотника¹³. Впоследствии выслужил чин надворного советника, был городничим в Якутске в 1803 – 1805 гг. Известно также, что, выйдя в отставку в 1810–1830 гг., он занимался сельским хозяйством. С этих пор фамилия Валь стала распространенной в крае.

Среди чиновников, прибывших в Якутск с образованием области, многие в прошлом были военными. Например, титулярный советник Иван Подчертков (родился в 1748 г.), российский дворянин, в Псковском наместничестве, в Холмском уезде имел 30 душ крепостных крестьян. Начал службу в Вологодском пехотном полку в 1768 г. В 1774 г. сержант И.Подчертков по болезни был переведен с полевой на гарнизонную службу. В 1775 г. уволен в отставку в чине прапорщика. До переезда в Якутскую область и занятия должности жиганского исправника служил

⁸ Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1796. СПб., 1796. С. 359–361.

⁹ Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1802. СПб., 1802. С. 291–292.

¹⁰ Национальный архив Республики Саха (Якутия) (далее НА РС (Я)). Ф.184-и. Оп.1. Д.1. Л.2–3 об., 8 – 10 об., 27–30 об., 48 – 48 об.

¹¹ Независимая территория // URL: <http://www.vyazma.name/f36/staraya-vyaz-ma-173-23-print.html?pp=40> (дата обращения: 07.02.2019); Российский родословный фонд //URL: <http://www.rgfond.ru/person/34587> (дата обращения: 07.02.2019)

¹² Традиция. Русская энциклопедия. //URL: https://traditio.wiki/Иван_Иванович_Баннер (дата обращения: 19.02.2019).

¹³ НА РС (Я). Ф. 178-и. Оп. 1. Д. 69. Л. 2 об.–3.

в Архангелогородской портовой таможне гавань-мейстером¹⁴. Боевым офицером был и коллежский асессор Алексей Ачкасов (1759 — 1824) — российский дворянин, за отцом которого в Казанском наместничестве числилось 5 душ крепостных крестьян. Как и многие дворянские дети, очень рано, уже в 1768 г., считался на службе в чине капрала. Прапорщиком принял участие в военных действиях на Моздокской линии на Северном Кавказе. В течение 1779 г. участвовал по меньшей мере в 6 сражениях против «волнующихся черкес». Так, 10 мая 1779 г. во время отражения нападения на Екатерининскую крепость во главе 40 егерей и 70 казаков «обратил неприятеля в бег». В 1780 г. был произведен в поручики, в 1783 г. вышел в отставку. До того как быть определенным на службу во вновь открытый город Жиганск, по приказу коменданта Маркловского был командирован на Север для описания р. Оленек, где в сильную стужу обморозил ноги¹⁵. Канцелярист Якутской провинциальной канцелярии Осип Остренин, происходивший из казачьих детей, в 1744 — 1760 гг. участвовал в походах против чукчей в составе гарнизона Анадырского острога. Был ранен стрелой, с 1776 г. находился на государственной службе. Женат на дочери казачьего сотника Анне Андреевой¹⁶.

География первоначальных мест службы чиновников, прибывших в Якутскую область, начиная с 1784 г., весьма обширна. Как уже отмечалось, чиновники приезжали сюда из Европейской России — Вяземского уезда, Псковского и Казанского наместничеств. Губернский секретарь Якутского нижнего земского суда Сильвестр Емельянов, прежде чем прибыть на службу на Север, служил в канцелярии городничего г. Дорогобуж Смоленского наместничества. До своего нового назначения он был уволен со службы по болезни¹⁷.

Поступившие на службу в начале 1780-х гг. во 2-й департамент Якутской верхней расправы председателем, секретарем и канцеляристом чиновники ранее служили в Москве. Например, коллежский асессор Федор Бурцев и губернский секретарь Иван Крылов, прежде чем отправиться в Якутию, служили в Московском губернском правлении. Первый происходил из приказных людей, а второй — из духовного звания¹⁸. Третий из московских чиновников Спиридон Судейкин — служил в московской канцелярии в 1756–1761 гг. и был представителем российского дворянства. Его необычная судьба могла бы стать сюжетом приключенческого романа. Дело в том, что он был отправлен в Охотск в 1765 г. вместе с походной канцелярией главного командира Федора Пленийснера. В 1770 г., находясь уже в Камчатской Большерецкой канцелярии, был «увезен силой» взбунтовавшимися ссыльными во главе с баро-

ном Августом Беньевским¹⁹. Об этом имеются сведения в научной литературе [11, с.30–32]. Затем Судейкин попал в число иркутского чиновничества, из среды которого рекрутировались прежде всего приказные люди Якутского уезда.

Известна семья Петровых, на протяжении поколений находившаяся на государственной службе. Один из первых ее представителей Дий Петров служил в Селенгинской воеводской канцелярии, затем в Иркутске канцеляристом, а в 1774 г. за хорошую службу был переведен секретарем в Якутскую воеводскую канцелярию²⁰. Его сын Михаил Петров вначале в служил Иркутской губернской канцелярии копиистом в 1776 г., затем был переведен в Алданскую воеводскую канцелярию, в 1783 г. вновь возвращен в Иркутск в уголовную палату, в 1794 г. служил киренским городничим, в 1797 г. оказался в Якутии — в должности секретаря в Зашиверском уездном суде. Был женат, а сыновья его, как записано в формулярном списке, обучались писать и словесной грамоте²¹. Как видим, чиновники нередко перемещались между Иркутском и Якутском с одного служебного места на другое.

В составе якутского чиновничества были представители других категорий сибирского служилого сословия. В Олекминском нижнем земском суде в 1785 г. исправником в чине капитана служил князь Федор Иванович Пелымский²², который в 1781–1783 гг. служил также капитаном и комиссаром в Иркутском коммерческом комиссионерстве, одновременно был почтмейстером в почтовой экспедиции²³. В 1789–1792 гг. он в том же чине служил городничим в Баргузине в Нерчинской области²⁴. Его отец князь Иван Яковлевич Пелымский, происходивший из числа обрусевшей знати остяков, был известной личностью — в 1765 г. — поручик, в 1773 г. — титулярный советник, а в 1780–1781 г. — коллежский асессор, воевода в Красноярске Енисейской провинции²⁵.

Надворный советник Иван Алексеевич Эверс (род. в 1756 г.) стал автором «Записки о состоянии Якутской области» и проекта об ее устройстве (1797 г.), которая несколько лет рассматривалась в Се-

¹⁹ Там же. Д. 58. Л. 21 об.—23.

²⁰ Там же. Д. 66. Л. 2–2 об., 5–5 об.

²¹ Там же. Д. 83. Л. 5–6.

²² Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1785. С. 375.

²³ Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1781. СПб., 1781. С. 394; Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1782. СПб., 1782. С. 449.

²⁴ Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1789. СПб., 1789. С. 311; Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1792. СПб., 1792. С. 334; Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1783. СПб., 1783. С. 463.

²⁵ Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1780. СПб., С. 431; Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1781. СПб., 1781. С. 393.

¹⁴ НА РС (Я). Ф. 178-и. Оп. 1. Д. 69. Л. 11 об.—12.

¹⁵ Там же. Л. 13 об.—14.

¹⁶ Там же. Л. 5 об.—6.

¹⁷ Там же. Д. 69. Л. 4 об.—5.

¹⁸ Там же. Л. 20 об.—22.

нате и Комитете министров²⁶. Происходил из лифляндских дворян, из обер-офицерских детей. Начал службу в дворянском штате г.Якутска в 1772 г. Был комиссаром, почтмейстером, возглавлял якутских дворян. С 1778 г. – «при следственных делах над якутами», а в 1780 г. «для склонения ясашных к принятию на себя поставки в Охотск казенного провианта». С 1784 по 1794 г. служил расправным судьей в чине коллежского асессора в Якутском нижнем суде. Был женат на казачьей дочери, имел в Якутске дворовых людей – 9 душ муж. пола и 13 душ жен. пола²⁷. Таким образом, вся его служба была связана с Якутией. Дмитрий Собакин (1731 – ?), коллежский регистратор, происходил, по-видимому из местных служилых людей. В 1745 г. начал службу казаком, а в 1756 г. определен копиистом в Якутскую воеводскую канцелярию. В 1775 – 1784 гг. служил в провинциальной канцелярии «для произведения письменных дел» и разбора архива. Затем до 1797 г. был повытчиком в Якутской верхней расправе, после упразднения области определен в Якутский уездный суд и в конце концов дослужился до чина коллежского регистратора. Сын его, тоже Дмитрий Собакин, служил чиновником на должности канцеляриста в том же суде²⁸. О дворянах Собакиных сохранились сведения в якутском фольклоре.

Часть якутского чиновничества составляли выходцы из якутских дворян и детей боярских, штат которых численностью до 50 чел. был определен губернатором Долгоруковым в 1725 г. и по «рописанию» 1737 г. В их служебные обязанности входили сбор ясака, сопровождение ясачной казны в Москву в императорский кабинет, отвоз провианта, почта, казенный прием и откуп вина и водки, разбор ссор между русскими и иноверцами. Из их среды назначались воеводы, товарищи воевод, секретари, казначеи со штаб- и обер-офицерскими чинами. Поскольку у них не было во владении крестьян, им было назначено жалованье. В Якутске к 1802 г. осталось 16 дворян и 34 детей боярских. Из-за притеснения ясачных по указам Екатерины II в 1764, 1766–1768 гг. секунд-майор Алексей Щербачев и воевода Мирон Черкашенинов подвергли некоторых дворян расследованию и наказанию, они были выселены из якутских улусов и жилища их были уничтожены. Спустя годы голова якутского дворянского штата Иван Аммосов безуспешно подавал прошение от 20 февраля 1802 г. в Сенат о восстановлении штата²⁹.

«Потомки первых покорителей, как уже объяснено, лишенные прежних льгот, пришли в бедность и принуждены были оброчить земли, прежде пожалованные им, а теперь занимаемые якутами. Так как в 1784 и 1788 гг. были неурожаи трав, то цены настолько возвысились, особенно по открытии области, когда наехало много чиновников, также нуждавшихся

в земле, что вместо 1 рубля за десятину приходилось платить от 5 до 10 рублей. При дороговизне же жизненных продуктов они принуждены были совсем оставить дома и Якутск и разбрелись по улусам, живя в услужении у якутов и составляя презренный класс балыксит, т.е. рыболовов из бедности», – отмечали И.Эверс и С.Горновский³⁰.

Следует отметить и случаи приема на государственную службу представителей из других сословий – например, мещан. Так, в 1786 г. во 2-й департамент Якутской верхней расправы был принят «для письма» по его желанию мещанин Алексей Третьяков по причине неполноты штатов³¹.

В Якутске в земском суде, верхней и нижней расправах с 1784 г. стали служить сельские заседатели из якутов, в первых двух учреждениях по два, а в последнем – трое. В чины их не производили, но они получали жалованье, а поручения исполняли те же, что и дворянские заседатели [12, с.264]. Так, в 1780-х гг. сельскими заседателями 2-го департамента Якутской верхней расправы служили якутские князцы из Кангаласского улуса Абрам Идельгин и Илья Шадрин [13, с.38–39, 42]³², из Ботурусского улуса Леберия Байгин и Тоборар Хайчин³³. Известны трудности, сопровождавшие их службу. Из-за удаленности местожительства и необходимости управлять своими скотоводческими хозяйствами якутские заседатели часто брали отпуск.

По мнению А.Б. Каменского, «многие историки, писавшие о губернской реформе 1775 г., делали особый акцент на ее продворянском характере, ссылаясь прежде всего на то, что Екатерина якобы учла высказанные в Уложенной комиссии пожелания дворянства получить управление на местах в свои руки». «Однако внимательный анализ “Учреждений”, – продолжает он, ... показывает, что ... Екатерина прежде всего думала об интересах государства. По существу так решались две важные проблемы: возвращение на службу вышедших в отставку дворян и замещение должностей... Одновременно дворянская сословная организация интегрировалась в государственный аппарат, становилась его частью, поскольку все дворянские должности, включая предводителя дворянства, по “Учреждениям” получали определенный классный чин, которому в соответствии с Табелью о рангах имелся эквивалент в гражданской или военной службе... становились попросту правительственными чиновниками, проводившими на местах политику центра» [14, с.429–430].

Приведенные материалы подтверждают данное наблюдение. В Якутский уезд в ходе реализации областной реформы 1775 г. нередко прибывали ро-

²⁶ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 383. Оп. 29. Д. 908. Л.102–131, 191; Ф. 1285. Оп. 2. Д.88. Л. 1–74; Ф. 1409. Оп. 1. Д. 128. Л. 1–72.

²⁷ НА РС (Я). Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 42. Л. 3–4.

²⁸ Там же. Д. 43. Л. 5–6.

²⁹ РГИА. Оп. 1. Д. 375. Л. 1–40.

³⁰ Извлечение Д. Павлинова из рукописи XVIII-го столетия, составленной колл[ежским] асс[есором] Эверстом, бывшим в Якутске 10 лет расправным судьей, и колл[ежским] асс[есором] Горловским, бывшим 7 лет в Якутске исправником, начиная с 1781 г. [6, с. 45].

³¹ НА РС (Я). Ф. 178-и. Оп. 1. Д. 88. Л. 1 – 2.

³² Там же. Д. 73. Л. 1–4.

³³ Там же. Д. 69. Л. 1–22.

довитые дворяне, по-видимому, привлеченные возможностью быстро сделать карьеру. Среди них были знатные люди графского и даже княжеского достоинства, владевшие крепостными крестьянами. Военные, вышедшие в отставку, также надеялись приобрести высокое жалование и подобающее место в обществе, продвигаясь по штатской службе. Причем сюда прибывали офицеры из гвардейских полков, а также участники недавних компаний на Северном Кавказе и Чукотке. Другой контингент, из которого формировалось якутское чиновничество, составляли местные кадры – якутские дворяне, казаки Якутского гарнизона, мещане, а также представители инوверческого населения. Среди них были и представители якутской знати, улусные князцы, которых привлекали на службу в Якутскую верхнюю расправу в качестве сельских заседателей.

Общая численность якутского чиновничества в изучаемый период заметно выросла. Если в период воеводского управления насчитывалось лишь несколько десятков чиновников, в основном осуществлявших ясачный сбор и выполнявших непосредственные поручения воевод, то к концу XVIII в. счет пошел на сотни. Прибывавшие на службу чиновники либо были женаты либо обзаводились семьями на месте новой службы. Впоследствии их дети также поступали на службу – в канцелярские служащие, так происходил процесс складывания потомственного якутского чиновничества.

Несмотря на отток чиновничества после 1796 г., когда по указу Павла I Якутская область была упразднена, здесь еще оставался довольно значительный контингент представителей служилого сословия. В этот важный для истории формирования якутского чиновничества период начали складываться его характерные черты и локальные особенности. Здесь типичная служилая российская бюрократия встретила с представителями иноверческой среды (особенно якутской). В условиях такого своеобразного симбиоза происходило становление одной из ветвей провинциального чиновничества на далекой окраине империи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Окладников А.П. К истории этнографического изучения Якутии // Сборник материалов по этнографии якутов. Якутск, 1948. С.17–48.
2. Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. Т.2. 912 с.
3. Фаизова И.В. «Манифест о вольности» и служба дворянства в XVIII столетии. М.: Наука, 1999. 222 с.
4. Румянцева М.Ф. Массовые источники по истории чиновничества местных государственных учреждений России: 1762–1802 гг.: автореф. дис.... канд. ист. наук. М., 1985. 19 с.
5. Москвин И.С. Воеводы и начальники г. Якутска и их действия // Памятная книжка Якутской области на 1863 год. СПб., 1864. С. 165–202.

6. Павлинов Д.М. Брачное право у якутов // Материалы по обычному праву и общественному быту якутов. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. С.1–46.

7. Попов Г.А. Сочинения: в 7 т. Якутск: Якут. гос. ун-т, 2007. Т.3. 312 с.

8. Сафронов Ф.Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в.: управление, служилые люди, крестьяне, городское население. М.: Наука, 1978. 258 с.

9. Сафронов Ф.Г. Дореволюционные начальники Якутского края. Якутск: Ситим, 1993. 56 с.

10. Приложение к III тому «Сочинений» Г.А. Попова. Якутск: Якут. гос. ун-т, 2007. 95 с.

11. Давидсон А., Филатова И. Россия и Южная Африка: три века связей. М. Изд. дом гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. 331 с.

12. Левенталь Л.Г. Подати, повинности и земля у якутов // Материалы по обычному праву и общественному быту якутов. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. С. 221–448.

13. Шадрин Г.Е. Акдааки. V Мальжегарский наслег. Якутск: Адверти, 2016. 448 с.

14. Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII в.: Опыт целостного анализа. М.: РГГУ, 2001. 575 с.

REFERENCES

1. Okladnikov A.P. To history of Yakut ethnographical study. *Sbornik materialov po etnografii yakutov*. Yakutsk, 1948, pp. 17–48. (In Russ.)
2. Mironov B.N. Russian Empire: from tradition to modernity. vol. 2. Saint Peterburg, 2015, 912 p. (In Russ.)
3. Faizova I.V. “Manifest on Liberty” and the nobility service in 18 century. Moscow, Nauka, 1999, 222 p. (In Russ.)
4. Rumyantseva M.F. Mass sources on history of official dom of local administrative bodies in Russia: 1762–1802, diss. Abstr. Moscow, 1985, 19 p. (In Russ.)
5. Moskvina I.S. Voivodes and chiefs of Yakutsk and their activity. *Pamyatnaya knizhka Yakutskoy oblasti na 1863 god*. Saint Peterburg, 1864. pp. 165–202 (In Russ.)
6. Pavlinov D.M. Matrimonial law of Yakuts. Materialy po obychnomu pravu i obschestvennomu bytu yakutov. Leningrad., 1929. pp. 1–46 (In Russ.)
7. Popov G.A. Writings. Yakutsk, 2007. vol.3. (In Russ.)
8. Safronov F.G. Russians on the North-East Asia in 17 – middle of 19: governance, service peoples, peasants, urban population. Moscow, 1978. (In Russ.)
9. Safronov F.G. Prerevolutionary chiefs of Yakut region. Yakutsk, 1993, (In Russ.)
10. Supplement to 3rd volume of G.A. Popov’s “Writings”. Yakutsk, 2007, 95 p. (In Russ.)
11. Davidson A., Filatova I. Russia and South Africa: three centuries of connections. Moscow, 2010, 331 p. (In Russ.)
12. Levental’ L.G. Tributes, duties and land of Yakuts. Materialy po obychnomu pravu i obschestvennomu bytu yakutov. Leningrad., 1929. pp. 221–448 (In Russ.)
13. Shadrina G.E. Akdaaky. 5th Mal’zhagarsky nasleg. Yakutsk, Adverti, 2016., 448 p. (In Russ.)
14. Kamensky A.B. From Peter I to Paul I: Reforms in Russia of the 18th century: the experience of holistic analysis. Moscow, RGGU, 2001, 575 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 10.10.2019